

ЦАРСТВЕННАЯ ХУДОЖНИЦА

ВИКТОРИЯ ФЕОДОРОВНА

Александр Закатов

Многие женщины дома Романовых обладали художественным талантом в той или иной степени. Супруга Павла I Мария Феодоровна являлась признанным авторитетом в медальерном искусстве, сама вырезала камеи и статуэтки, писала картины, создавала скульптурные изображения. Достойную оценку можно дать работам Александры Феодоровны (супруги Николая I), Марии Феодоровны (супруги Александра III), св. Александры Феодоровны (супруги св. Николая II) и ее сестры св. Елисаветы Феодоровны. Активно популяризируется наивная, но чрезвычайно теплая живопись сестры св. Николая II Ольги Александровны. При всем разнообразии публикаций, повествующих о судьбе Виктории Феодоровны, которой суждено было стать российской государыней в изгнании, ее изобразительное творчество до сих пор известно лишь узкому кругу специалистов. Настоящая статья призвана восполнить этот пробел и восстановить справедливость в отношении августейшей художницы, пользовавшейся заслуженным уважением собратьев по служению искусству.

Одна из наиболее ярких и талантливых августейших особ XIX–XX веков принцесса Великобританская и Ирландская Виктория-Мелита, праправнучка Павла I, появилась на свет 25 ноября 1876 года на Мальте, во дворце Сан-Антон¹. Она родилась в семье второго сына королевы Виктории – герцога Альфреда Эдинбургского и дочери императора Александра II Освободителя – великой княгини Марии Александровны².

В 1886 году герцог Эдинбургский получил назначение на пост главнокомандующего эскадрой на Средиземном море и вновь прибыл с семьей на Мальту на три года. Впечатления от величественной красоты архипелага повлияли на развитие дарований дочерей. Мария стала выдающейся писательницей, Виктория – вполне сформировавшейся художницей.

19 апреля 1894 года в Кобурге состоялась свадьба принцессы Виктории-Мелиты и великого герцога Гессен-Дармштадтского

Принцесса Виктория-Мелита. Плетеное яйцо с африканскими ромашками. 1904. Холст, масло. 56x37. Собрание Российского императорского дома. Публикуется впервые

Эрнеста-Людвига, ее кузена. В следующем году Виктория-Мелита родила дочь Елизавету. Однако счастья в этом браке быть не могло. Эрнест-Людвиг имел множество положительных качеств, по-своему любил жену, разделял ее интерес к живописи, но его гомосексуальные наклонности шокировали принцессу, воспитанную в духе строгой викторианской нравственности. В 1901 году, после смерти бабушки – королевы Виктории, противившейся их разводу, брак расторгли, и великая герцогиня уехала к матери в Кобург.

Виктория-Мелита мужественно переносила тяжелые перемены в своей жизни³. Справляться с утратами, несчастиями и печалью ей помогало новое чувство – любовь к великому князю Кириллу Владимировичу, знакомство с которым произошло еще в детстве.

Со временем молодые люди поняли, что не могут жить друг без друга. Но на их пути лежало множество препятствий.

То, что Кирилл и Виктория являлись двоюродными братом и сестрой, не было непреодолимой помехой. Церковь оказывает снисхождение и дает разрешение на

подобные браки, особенно если речь идет о супружеских союзах между родственными династиями. Разводы членов дома Романовых и их браки с разведенными, конечно же, не вызывали восторга, но и не были запрещены какой бы то ни было нормой права. Однако имелся существенный нюанс: Виктория-Мелита являлась не просто разведенной принцессой, она рассталась с родным братом императрицы Александры Феодоровны и в случае брака с Кириллом становилась одной из старших российских великих княгинь, что тогда представлялось Александре неприемлемым.

Против намерения Кирилла и Виктории пожениться в тот момент восстали все: и императорская чета, и родители великого князя – Владимир Александрович и Мария Павловна Старшая. С 1902 года находившийся в плавании на эскадренном броненосце «Пересвет», Кирилл получил предписание остаться на Дальнем Востоке. Родные надеялись, что роман носит мимолетный характер, и это увлечение развеется от затянувшейся разлуки и под влиянием новых впечатлений.

Произошло наоборот. Каждый удар судьбы лишь укреплял любовь. Окончательное решение пренебречь любыми препонами пришло к Кириллу в страшный миг. 13 апреля 1904 года он вместе с вице-адмиралом С.О. Макаровым находился на капитанском мостике эскадренного броненосца «Петропавловск», когда взрыв японской мины повлек за собой гибель всех стоявших рядом с ним. Смерть настигла и большую часть команды, затянутую в гигантскую воронку.

«Страшная сила водной стихии захватила меня и штопором потянула в черную пропасть, засасывая все глубже и глубже, пока все вокруг не погрузилось во тьму. Казалось, спасения не было. Это конец, подумал я, – вспоминал Кирилл. – В голове мелькнула короткая молитва и мысль о женщине, которую я любил. Но я продолжал отчаянно сопротивляться стихии, державшей меня своей мертвой хваткой. <...> Я боролся как одержимый и внезапно оказался на поверхности»⁴.

Великому князю предстояло еще продержаться около 40 минут в почти ледяной воде, цепляясь за обломок, пока его не подобрала спасатели⁵.

Перед лицом смерти человек глубже понимает истинные ценности. Кирилл окончательно решил во что бы то ни стало связать свою судьбу с той, чей образ озарил его сознание в жуткую минуту, казалось бы, неминуемого расставания с жизнью.

Кирилл и Виктория понимали, что вступление в брак без дозволения императора является серьезным проступком, влекущим тяжкие последствия. Но их больше беспокоили обстоятельства нравственного порядка, связанные с представлениями о династической этике и нежеланием устраивать личное счастье в годину войны. В 1905 году эти факторы отпали: Эрнест-Людвиг в феврале вступил во второй брак, а Портсмутский договор, подписанный 5 сентября, установил мир между Россией и Японией.

8 октября 1905 года в православном храме Святителя Николая в Тегернзее (Бавария) над Кириллом и Викторией было совершено таинство венчания.

В России первоначальная реакция на этот брак оказалась чрезвычайно жесткой. Прибывшему для объяснений в Санкт-Петербург великому князю было объявлено, что по повелению императора он исключается с военно-морской службы, лишается содержания и должен покинуть Родину в течение двух суток. Государь даже сгоряча хотел объявить о лишении Кирилла прав престолонаследия. Однако, озна-

Император Кирилл Владимирович и императрица Виктория Феодоровна в своем доме «Кер Аргонад». Фотография. 1930. Собрание Канцелярии Российского императорского дома

комившись с заключением созданного им Особого совещания, указывающим на невозможность отрешения члена династии от наследования престола помимо его воли⁶, и остыв от гнева, Николай II простил кузена и кузину. 15 июля 1907 года императорским указом брак Кирилла был признан, а жена и потомство причислены к императорскому дому с соответствующими их статусу династическими правами и титулами⁷.

«Когда я вернулся на Родину и всем напрям пришел конец, – писал Кирилл, – они с государыней (Николай II и Александра. – А.З.) были бесконечно добры ко мне и Даки»⁸.

Еще до прекращения опалы, 30 января 1907 года, Виктория-Мелита приняла православие с наречением имени Виктория Феодоровна. Вскоре она родила в Кобурге первую в этом браке дочь Марию. В 1909 году в Париже родилась вторая дочь Кира, крестным отцом которой стал Николай II.

После окончательного приезда в Россию в 1910 году Виктория активно участвовала в социокультурной деятельности, покровительствовала искусству, занималась благотворительностью. Она состояла в Императорском женском патриотическом обществе, являлась попечительницей Школы имени цесаревича Алексея Николаевича.

Кирилл и Виктория с дочерьми жили в Санкт-Петербурге, в доме по адресу: улица Глинки, 13. На досуге Виктория занималась благоустройством садика и

живописью, владеть мастерством которой была обучена с детства. Ей также доставляло удовольствие внедрение технических новинок: осваивала «железных коней» – автомобили, покровительствовала авторалли, названному в ее честь «Ралли Виктория».

Во время такого состязания в Риге великокняжескую чету застало известие о начале Первой мировой войны. Кирилл получил назначение в штаб Верховного главнокомандующего и стал исполняющим обязанности наблюдающего за морскими командами действующей армии, а затем вступил в командование морскими батальонами. В 1915 году он был произведен в контр-адмиралы и назначен командиром Гвардейского экипажа и начальником Морских батальонов и речных флотилий.

Виктория, как и другие представительницы дома Романовых, энергично способствовала оказанию помощи сражающейся российской армии. Будучи инспектором военно-санитарной организации великой княгини Марии Павловны, она участвовала в создании лазаретов, приютов и мастерских для увечных воинов, складов белья и медикаментов, перевязочных и подвижных питательных пунктов, в отправке военно-санитарных поездов. «Ее отряд санитарного транспорта стал одним из лучших вспомогательных служб России. Он действовал с большой четкостью и абсолютной надежностью»⁹. Только за первый год войны «Автомобильный отряд ее

Принцесса Виктория-Мелита. Покров на престол в алтаре. 1890-е гг. Золотое шитье. 190x190. Собрание Российского императорского дома. Публикуется впервые

Императрица в изгнании Виктория Феодоровна. Цветочные заставки в Евангелии от св. Луки. 1934

императорского высочества великой княгини Виктории Феодоровны» перевез более 13 000 человек, обеспечивая спасение их жизней¹⁰. Великая княгиня оказывала содействие союзной румынской армии, способствовала розыску военнопленных через Международный комитет Красного Креста и устройению братских кладбищ для павших на поле брани и умерших в госпиталях. Она лично выезжала на театр боевых действий и выполняла гуманитарные задачи под огнем неприятеля. За проявленную отвагу Виктория была удостоена Георгиевских медалей всех степеней.

В феврале 1917 года Кирилл вместе с дядей Павлом Александровичем и кузеном Михаилом Александровичем пытался остановить эскалацию революционных беспорядков, чтобы «всячески, всеми способами сохранить Нике престол»¹¹. Все его политические маневры, в том числе приход во главе Гвардейского экипажа в Государственную думу, остались тщетными¹². 2 марта 1917 года Николай II отрекся от престола за себя и своего сына в пользу следующего в порядке престолонаследия родного брата Михаила, а тот днем позже отложил принятие верховной власти до решения Учредительного собрания. 8 марта Временное правительство постановило арестовать отрекшегося императора и его семью. В тот же день Кирилл подал в отставку.

Виктория ожидала ребенка. В июне супруги решили воспользоваться предложением их друга генерала П. фон Эттера и поехать в его имение в Финляндии, еще входившей в состав Российской империи.

После рождения сына Владимира они собирались обратно в Петроград. Но судьба распорядилась иначе.

Семья Кирилла оказалась единственной из всех выживших в революционном смерче Романовых, которая не отправилась в эмиграцию осознанно, понимая, что оставляет Родину, а очутилась за границей, не покидая территорию своего Отечества. Это произошло в силу отделения Велико княжества Финляндского от России.

В 1920 году семье Кирилла представилась возможность выехать в Западную Европу, она направилась в Германию, потом в Швейцарию. С апреля 1921 года проживала на юге Франции, в Каннах.

Тем временем Гражданская война в России завершилась победой большевиков. О судьбе императора Николая II, цесаревича Алексея и великого князя Михаила ходили противоречивые слухи. Среди членов императорского дома, оказавшихся после революции за рубежом, Кирилл являлся старшим представителем старшей линии. По закону он становился главой дома Романовых и императором де-юре. Но, не будучи в полной мере уверенным в гибели предшественников, великий князь принял «промежуточное» звание «блюстителя государева престола». Акт об этом он подписал в Каннах 8 августа 1922 года. Одновременно Кирилл обратился к воинству – и красному, и белому – с призывом преодолеть трагическое разделение. Тем самым он начал формулировать концепцию национального примирения, получившую дальнейшее развитие в обращениях и заявлениях глав Российского императорского дома в изгнании¹³.

В июне 1924 года семья блюстителя престола переселилась в Кобург, где ей принадлежала вилла «Эдинбург», подаренная Марией Александровной.

Ознакомившись с материалами следствия Н.А. Соколова и убедившись в несомненной смерти всего мужского потомства своего старшего дяди Александра III, Кирилл после тяжелых раздумий пришел к выводу, что его долг – официально принять перешедшие к нему по законам Российской империи царские права и обязанности. 13 сентября 1924 года он подписал в Кобурге манифест о принятии им титула императора всероссийского в изгнании¹⁴.

Виктория всецело поддерживала мужа, защищала от нападок недоброжелателей и давления со стороны сомневающихся, укрепляла его дух. В ноябре 1924 года состоялся визит Виктории в США по приглашению Дамского благотворительного клуба с целью сбора средств на нужды русских беженцев. Визит имел большой успех. Собранные более 40 000 долларов были перечислены Русскому Красному Кресту¹⁵.

Зимой 1927–1928 годов императорская семья переехала в г. Сен-Бриак на Изумрудном берегу Франции, а год спустя сюда переместилась и Канцелярия его императорского величества.

Наряду с участием в деятельности супруга и образовавшегося вокруг него легитимного движения, покровительством монархически мыслящей русской молодежи, объединившейся в «Младоросской партии», укреплением международных и междинастических связей дома Романовых, Виктория активно включилась в общественную и культурную жизнь Бретани, занималась благотворительностью.

Со страниц мемуаров лиц, близко знавших Викторию, перед нами предстает образ этой замечательной женщины. Она была человеком с большим достоинством, твердым, иногда даже жестким характером, но при этом обладала скромностью, тактом и сострадательностью. Государыня хорошо разбиралась в людях и в пер-

вую очередь ценила в них искренность и прямоту. Случалось, проявляла резкость и казалась надменной. Безусловно, чопорность британского двора викторианской эпохи, особенности воспитания и пережитые страдания наложили отпечаток на ее манеру поведения. Поэтому те, кто имел поверхностный опыт общения с государыней, могли вынести впечатления, что она суха и горда. И только познакомившись с Викторией поближе, люди понимали, что за неприступным «фасадом» – доброе, горячее и отзывчивое сердце. О многом говорит способность государыни признавать свою вину и просить прощения, когда она замечала, что была неправа или невольно кого-то огорчила.

Для своих детей Виктория стала главным авторитетом и сама любила их жертвенно и самозабвенно.

У нее был очень тонкий вкус и богатый духовный мир, обостренное чувство долга и удивительная храбрость. Викторию можно было увлечь смелым планом, чем иногда, к сожалению, пользовались люди с авантюрными наклонностями. Однако образование, воспитание и природный ум в конце концов удерживали ее от опрометчивых шагов, способных причинить вред репутации. Государыня интересовалась новыми политическими течениями Европы 1920-х – первой половины 1930-х годов, в том числе итальянским фашизмом и германским

Принцесса Виктория-Мелита. Желтые розы на пианино. 1903. Холст, масло. 32x68. Собрание Российского императорского дома. Публикуется впервые

национал-социализмом, пытаясь найти в них альтернативу хищническому, эгоистичному и бездушному капитализму, с одной стороны, и утопическому и богоборческому коммунизму – с другой; но с отвращением осудила антихристианские, расистские и человеконенавистнические тенденции, проявившиеся в гитлеровской идеологии.

Религиозности Виктории были совершенно чужды фанатизм и фарисейство, она не любила нарочитых внешних проявлений «показного благочестия». И только по-настоящему постигшие душу императрицы могли прочувствовать глубину ее веры. Митрополит Антоний (Храповицкий), первоиерарх Русской православной церкви за границей, посетивший императорскую семью в июле 1929 года, вспоминал: «...государыня Виктория Феодоровна, следуя примеру других высочайших особ, перешедших из протестанства в православие, с изумительной быстротой и в то же время искренностью, прониклась вся православным духом. ... в бытность нашу в Сен-Бриаке государыня с умилением и со слезами молилась перед чудотворным образом Божией Матери Знамения, а потом, неожиданно вынув жемчужную брошку и возложив ее на св. икону, сказала: “Прошу

принять и от меня малое пожертвование”. ... в ее беседе и во всем способе обращения со съехавшимся туда посетителями государыня ни разу не отступала от своего способа держать себя непринужденно и в то же время величественно и просто, как это подобает русской православной царице»¹⁶.

Среди красот Изумрудного берега получили развитие и новые направления дарования Виктории.

Залив Сен-Мало издавна привлекал живописцев самых разных жанров и уровней мастерства. Здесь творили Эдгар Дега, Огюст Ренуар, Эмиль Бернар, Поль Синьяк, Анри Ривьер, Александр Нозаль, Виктор-Поль Грандом и другие известные французские художники.

Виктория сблизилась с семьей Нозаль. Жюли Нозаль, дочь выдающегося эмалиера, ювелира и медальера В.-П. Грандома, прославившаяся в искусстве гравюры, стала подругой государыни не только в личном общении, но и в творчестве. Они писали картины и создавали другие художественные работы. Ими совместно были проиллюстрированы Молитвослов (1929), Апокалипсис св. Иоанна Богослова (1930–1931)¹⁷ и Евангелие от св. Луки. Эти уникальные книги, созданные вручную, яв-

Императрица в изгнании Виктория Феодоровна. Нежные розы. 1931. Холст, масло. 33x45. Собрание Российского императорского дома. Публикуется впервые

ляются признанными произведениями искусства. Евангелие от св. Луки с цветочными орнаментами и заставками Викторией и иллюстрациями, созданными ею и Ж. Нозаль, издано небольшим тиражом и является библиографической редкостью¹⁸.

Вилла В.-П. Грандома и Ж. Нозаль «Эмали» в Сен-Бриаке стала местом дружеских встреч и занятий живописью не только для Викторией, но и для ее дочери великой княжны Киры, для навещавших сестру королевы Марии Румынской и инфанты Беатрисы. В постоянный круг общения входили и супруги-скульпторы Армель-Бофисы – Эмиль-Жан и Сюзанна (Занник), дочь бельгийского художника Луи дю Вивьера.

Виктория никогда не претендовала на звание «великой художницы» и признавала авторитет и приоритет более опытных собратьев по кисти. При этом несомненно, что ее способности и самобытность были существенно выше любительского уровня. Произведения государыни интересны не только с исторической точки зрения, но и с художественной, они получили заслуженно высокую оценку искусствоведов и мастеров мировой величины.

К дому «Кер Аргонид» была пристроена маленькая студия, специально оборудованная для занятий искусством. Там государыня рисовала, писала картины, много времени посвящала художественной вышивке. Особенно ей удавались изображения цветов и натюрморты.

Летом 1935 года состояние здоровья и, самое главное, духа Викторией резко ухуд-

шилось. Родные и близкие отметили, что императрица сильно постарела и чувствовала упадок сил и разочарование¹⁹. Единственное, что несколько оживляло государыню и отвлекало от грустных дум, – забота о сыне и его обучении, а также работа над вышиванием последнего панно.

Мемуары Г.К. Графа, ближайшего сотрудника Кирилла, и другие исторические источники в системной взаимосвязи указывают на то, что причиной депрессивного состояния Викторией стало общее переутомление, крушение надежд на возвращение в Россию и ощущение беспомощности перед лицом нарастающего в мире цинизма, насилия и жестокости.

20 декабря 1935 года Виктория поехала в Амorbax, чтобы присутствовать при очередных родах дочери Марии и помочь ухаживать за новорожденным в первый месяц его жизни. Императрица простудилась. Положение осложнилось микроинсультом. 2 марта 1936 года Виктория скончалась в возрасте 59 лет. Ее похороны прошли в скромной семейной обстановке в усыпальнице великих герцогов Саксен-Кобург-Готских.

Государь был буквально убит смертью супруги. Его любовь, прошедшая через горнило великих испытаний, сохраняла всю свою силу до конца дней. «Редко встречаются люди, наделенные всеми щедротами души, ума и физической красоты, – написал он в воспоминаниях. – Даки обладала всем, и даже в избытке. Редко кому выпадает счастье иметь такого спутника жизни – я был одним из этих счастливых»²⁰.

Кирилл пережил Викторию немногим более чем на два года. 12 октября 1938 года он почил и был погребен рядом со своей Даки.

7 марта 1995 года трудами вдовы их сына великой княгини Леониды Георгиевны прах императора Кирилла и императрицы Викторией во исполнение их воли перенесли из Кобурга в усыпальницу дома Романовых в Петропавловском соборе Санкт-Петербурга.

В Сен-Бриаке, где Виктория прожила 15 лет, воздвигнут памятник. Его создал Э.Ж. Армель-Бофис при участии своей супруги на средства, собранные жителями города и членами английской общины. Местом памятника стал бывший парад-

Великая княгиня Виктория Феодоровна. Букет дельфиниумов. 1907. Холст, масло. 64x102. Собрание Российского императорского дома. Публикуется впервые

ный вход на виллу «Эмали», через который обычно проходила государыня. Ж. Нозаль сказала, что после смерти ее августейшей подруги больше никто через эти ворота не пройдет, и они навсегда закрылись монументом арочной формы с барельефом и надписью: «Victoria-Melita. Saint-Briac. 1921–1936».

Вилла «Кер Аргонид», содержание которой стало в XXI веке непосильным для императорской семьи, с 2006 года принадлежит посторонним людям и частично перестроена. Но жители Изумрудного берега помнят Романовых и гордятся, что более 80 лет четыре поколения императорской семьи жили среди них. Улице, на которой стоит усадьба, носящая имя Виктории, официально присвоено название «Дорога Великого Князя» в честь ее сына государя Владимира Кирилловича, возглавлявшего императорский дом в 1938–1992 годах и начавшего в 1991 году процесс возвращения династии на Родину. В Сен-Бриаке регулярно проводятся выставки, связанные с историей России и Романовых.

Во время своего официального визита на Мальту в 2017 году внучка Виктории-Мелиты, глава Российского императорского дома великая княгиня Мария Владимировна посетила дворец Сан-Антон, где состоялась ее встреча с президентом Мальты госпожой М.Л. Колейро-Преко. После беседы государыне показали мемориальную доску в память о рождении ее бабушки, вслед за чем в «Русской часовне» дворца член оргкомитета визита иеромонах Никон (Белавенец) провозгласил «Вечную память» «благочестивейшей благоверной великой княгине Марии Александровне и благочестивейшей благоверной государыне императрице Виктории Феодоровне».

Связь времен не порвалась. Память о царственной художнице Виктории-Мелите – принцессе Великобританской и Ирландской и Саксен-Кобург-Готской, великой герцогине Гессен-Дармштадтской и российской великой княгине, а затем императрице в изгнании Виктории Феодоровне – продолжает жить и служить сохранению исторического наследия, сближению людей и народов.

Принцесса Виктория-Мелита. Натюрморт с апельсинами. 1905. Холст, масло. 60x79. Собрание Российского императорского дома. Публикуется впервые

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Есть нечто промыслительное в том, что Виктория-Мелита родилась именно там, где в конце XVIII в. Павел I предпринял романтическую попытку возродить Орден Св. Иоанна как форпост христианской цивилизации, а мальтийские острова включить в число владений российской короны. Проект не получил развития, но связи России и Мальты с тех пор приобрели особый колорит.
- ² Их сын Альфред Младший и дочь Мария, будущая королева Румынии, были рождены в Великобритании, а Виктория – во время пребывания на Мальте, когда Альберт командовал казематным броненосцем средиземноморской эскадры «Султан». Поэтому ей дали второе имя Мелита – в честь древнего наименования острова и его прежней столицы. В семье принцессе ласково звали Ducky (Даки). По-английски это буквально значит «уточка», а в переносном смысле – «душка», «голубушка».
- ³ В 1899 г. умер ее старший брат Альфред. В 1900 г., не дожив неделю до своего 56-летия, пораженный смертью единственного сына и наследника скончался великий герцог Альфред, ее отец. В 1903 г. умерла от тифа дочь Елизавета.
- ⁴ Кирилл Владимирович. Моя жизнь на службе России. СПб., 1996. С. 198.
- ⁵ «Петропавловск» подорвался на mine и затонул 31 марта (13 апреля) 1904 года, в праздник одного из главных небесных покровителей дома Романовых священному-

- ченика Ипатия Гангрского. Чудесное спасение великого князя Кирилла Владимировича именно в этот день стало предзнаменованием его будущей миссии государя в изгнании.
- ⁶ ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 2138. Л. 119–127 об.
- ⁷ Собрание Узаконений 1907 г. Июля 20, отд. I, ст. 956 // РГИА. Ф. 1276. Оп. 3. Д. 961. Л. 5.
- ⁸ Кирилл Владимирович. Указ. соч. С. 214.
- ⁹ Там же. С. 228.
- ¹⁰ Приказы по военной организации [великой княгини] Марии Павловны. 1914–1915 // ГАРФ. Ф. 655. Оп. 1. Д. 79. Л. 40.
- ¹¹ Переписка великого князя Павла Александровича с великим князем Кириллом Владимировичем // ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 2098.
- ¹² Подробнее см.: Закатов А.Н. Император Кирилл I в февральские дни 1917 года. М., 1998.
- ¹³ Подробнее см.: Закатов А.Н. Осмысление причин и следствий Революции 1917 года Российским императорским домом Романовых // Столетие Революции 1917 года в России. Научный сборник. Часть 1. М., 2018.
- ¹⁴ Подробнее см.: Закатов А.Н. Становление династии Романовых в изгнании. Исторический вестник. Т. 3 (150). Романовы: династия и эпоха. М., 2013, апрель. С. 208–253; Т. 6 (153). История – свидетельница времен. М., 2013, декабрь. С. 146–237.
- ¹⁵ По различным подсчетам, соотношение покупательной способности доллара в 1925 г. и в наше время со-

- ставляет примерно 12 к 1, то есть собранная в 1924 г. сумма соответствует 480 000 долларов в наше время.
- ¹⁶ Никон (Рклицкий), архиепископ. Жизнеописание блаженнейшего Антония, митрополита Киевского и Галицкого. Том IX: Мысли и суждения о Русском народе, об Евразийстве, о Братстве Русской Правды. А.С. Пушкин. Ф.М. Достоевский. Царская власть и Св. Православие. Христолюбивое Русское Воинство. Русской молодежи. Нью-Йорк, 1962. С. 273–274.
- ¹⁷ Приобретен племянницей императрицы Виктории Феодоровны королевой Марией Югославянской, супругой короля Александра I Объединителя (Bihl J.-P., Lebrun J.-P. Regards sur Saint-Briac. Saint-Jacut-de-la-Mer, 1990. P. 114).
- ¹⁸ Evangile selon St. Luc. Editions du Raisin, 1934. Тираж издания – 100 экземпляров на белом пергаменте Montgolfier и 5 экземпляров на китайской бумаге.
- ¹⁹ В ряде книг и статей, посвященных жизни императорской семьи в изгнании, можно встретить упоминания о каком-то разладе, будто бы начавшемся между государем и государыней еще в 1933 году. Конечно, в любом браке случаются кризисы, и исключать полностью возникновение каких-то недоразумений между августейшими супругами невозможно. Следует, однако, отметить, что все смутные слухи и упоминания о некоем конфликте из-за сердечного увлечения Кирилла на стороне основаны на домыслах, вырванных из контекста фрагментах переписки, непроверя-

- емых цитатах, а то и просто на откровенных сплетнях. В вышедшей при жизни Кирилла брошюре отмечается: «Ложь, обман, двоедушие и неверность вызывали в ней гнев и негодование. Тогда ее глаза загорались таким презрением, она умела так испытующе и холодно посмотреть, что виновный не мог выдержать ее взгляда» (Граф Г.К. Воспоминания о ее величестве государыне императрице Виктории Феодоровне. Шанхай, 1937. С. 3). Разумеется, если бы Кирилл действительно изменял жене, то его личный секретарь знал бы об этом и не стал бы специально акцентировать внимание на воспоминании об обостренном неприятии Викторией неверности, да еще и в таких тонах.
- ²⁰ Кирилл Владимирович. Указ. соч. С. 213.

Ключевые слова: Виктория-Мелита (Виктория Феодоровна), Кирилл Владимирович, Российский императорский дом, Евангелие от св. Луки, орнамент, натюрморт.

Автор выражает почтительную признательность Главе Российского императорского дома Е.И.В. Государыне Великой Княгине Марии Владимировне за предоставление фотографий картин ее бабушки из семейного собрания, а также благодарит господина Сирила Булл, оказавшего большую помощь в поиске дополнительного иллюстративного материала и информации.